

ЛЕНА ПОНОМАРЕВА

Я выбираю тебя,
ПРИНЦ

Елена Пономарева

Я выбираю тебя, принц

<https://litres.ru/74104306>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лионель - будущая наследница графского рода и обладательница разрушительной магии, которая либо убьет ее, либо будет поглощена могущественным магом. Но где найти отчаянного смельчака, который спасет Лионель и захочет стать самым сильным магом их мира? Конечно, в Высшей Академии Стихийной Магии. Берегитесь герцоги, принцы и маги помельче - Лионель выходит на охоту за вашими сердцами.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Елена Пономарева

Я выбираю тебя, принц

Глава 1

Глава 1

Пламя свечи двоилось в ажурных узорах балдахина, шорох книжных страниц погружал в полудрему, а вкрадчивый девичий голос сестры придавал моменту таинственности и томности.

— Кристина бежала вверх по лестнице, а за ней по пятам следовал принц. Он мечтал подарить возлюбленной свое сердце, трон и фамильную тиару с

Я не выдержала и громко фыркнула, Куэлья сбилась и кинула в меня ажурной подушкой, вышитой любовной рукой моей маман, урожденной графиней Ди Пармель Дао Свей.

— Лионель, вечно ты портишь все чувственные моменты книги! – Сестра негодуя захлопнула книгу и накинула красный пеньюар с множеством рюш и разрезов, делающий ее похожей на садовую розу, которые любовно пестовала маман в саду нашего фамильного замка.

— Ну согласишься, что принц довольно глуп, если обещает трон крестьянке, которая еще месяц назад посла коров! – Я примиряюще подняла руки, из-за чего рубашка моего свод-

ного брата, отчалившего в академию седмицу назад, собралась гармошкой и оголила ключицы. Куэлья резким движением одернула ее и вздохнула.

— Боже, когда ты уже начнешь вести себя, как девушка!

— Меня все равно не ждет замужество, ты же прекрасно это знаешь. — Я постаралась произнести это как можно более отстраненно, но под конец фразы голос все равно дрогнул.

— О, моя дорогая сестрица, - Куэлья крепко меня обняла, а потом резко схватила руку и закружила по девичей спальне — легкой и воздушной, как и мой характер пару лет назад. До того момента, как я узнала, что унаследовала отцовскую магию. Магию огня, которая разрушала женскую суть, а значит, в любой момент взбесившиеся огненные потоки могли лишить меня жизни. В моем случае странно думать о женихах, быстрее нужно вышивать подушку в гроб. Правда, я и иголка понятия абсолютно несовместимые, проще срубить дуб для прочного гроба. Вдруг мне захочется превратиться в зомби, навестить родных и окопаться под розарием маман. Хотя этого она мне никогда не простит.

— Полно грустить! — Вырвал меня из размышлений нарочито радостный голос Куэлья. — Ты пойдешь со мной и моим женихом на имперский бал, найдешь там могущественного мага и передашь ему свою магию.

Куэлья подтолкнула меня к зеркалу.

— Посмотри на свои иссиня-черные кудри, белую кожу и черные глаза! А стройную фигурку? Ты же красotka! —

Сестрица подняла мои волосы, обнажив рисунок шрамов на коже, который оставила пробудившаяся магия. А я спешно подняла ворот рубахи, скрывая уродство.

— Думаешь могущественный маг захочет жениться на взрывном артефакте замедленного действия? – Я скептически подняла бровь и попыталась вытолкнуть сестрицу из комнаты, но та вывернулась и забралась на мою высокую кровать, уже разобранную для сна.

— Они просто не могут бросить леди в беде! Ну же Лионель! Чему я тебя учила? – Сестрица спрыгнула с кровати и томной походкой пошла ко мне. Ее обсидиановые волосы рассыпались по плечам, крепкие бедра активно виляли из стороны в сторону, а грозовые глаза блестели в полутьме.

— Походка от бедра, немного тайны в глазах, обязательно долго смотри на него и закуси губу. Только не сильно, а то могущественный маг заподозрит в тебе вурдалака.

Я не выдержала и громко рассмеялась. А потом схватила сестрицу за руки и закружила по комнате. Мы танцевали и веселились, позабыв о чутком сне маман.

— Несносные девчонки, быстро спать, иж чего удумали! Плясать и без меня, - та, не особо утруждая себя манерами, кричала на весь этаж, усилив голос толикой бытовой магии.

Мы прыснули, распустили косы и, обнявшись, продолжили шептаться о принцах и герцогах, которые с радостью возьмут меня замуж – без приданного, перспектив, зато с магией, которая может убить не только меня, но и моего избранника.

— Лионель, Лионель! - Маман ворвалась в мою комнату, сдернула одеяло и обнаружила нас с сестрицей. – Опять шептались до рассвета о женихах поди.

Графиня отличалась большой массой, а еще неискоренимой любовью к крестьянским манерам и говору, что делало ее грозной и добродушной одновременно. Ее простое платье, припыленное мукой, намекало, что утро было проведено графиней на кухне. А значит, завтрак будет не в меру обильным, чтобы дочки наконец доросли до ее объемов, достойных их древнего титула.

— Так, паршивки, быстро умываться, одеваться и завтракать! У нас в гостях женихи. – Графиня сообщила новость, послала нам воздушный поцелуй и была такова.

Куэлья же вскочила на кровати и начала прыгать и размахивать подушкой.

— Лионель, ты слышала! Женихи!!

— Конечно, слышала, нашу маман не слышал разве, что старый конюх, но он уже лет 30 туг на оба уха. Нэй его спас от участи слушать графиню каждый нэйхов день. – Я бурчала и снова завернулась в одеяло, скрывая надежду, которая расцвела во мне после слов маман.

Куэлья подошла и встала передо мной на колени, не боясь утреннего холода каменных полов нашего замка.

— Это точно не мои женихи, Лионель. У меня уже есть один! – Сестра погладила меня по плечу и заглянула в глаза.

— А другие воспитанницы графини еще малы для сватовства.

После этого Куэлья схватила свой пеньюар, накинула на плечи и побежала к выходу.

— Поэтому я срочно одеваюсь, чтобы не пропустить этот волнительный момент. И не вздумай испортить его своим пошлым хихиканьем!

Паршивка так споро выскочила за дверь, что подушка ударилась в уже закрывшееся деревянное полотно с вырезанным гербом Дао Свей. А я радостно упала в подушки, позволила себе пару минут помечтать об избавлении от родовой магии и отправилась прихорашиваться.

Наш замок радовал не только огромными размерами и сквозняками даже в жаркий полдень, но и потайными нишами и даже ловушками. Я любила свой дом и каждое утро здоровалась с этими стенами, касаясь руками их мглисто-серой поверхности. Общались со старинной мебелью, выточенной еще древними артефакторами, творившими невероятные чудеса. А вычурные шкафчики, комоды и консоли скрипуче приветствовали каждый мой шаг. А еще обязательно вела утреннюю беседу с витражом в виде дракона. Если верить рассказам маман, это мой прапрапрадедушка, который и передал огненную магию нашему роду. Вот только не всегда она приживалась в мужском теле — например, мой папа не выдержал гнета стихии и быстро сгорел. Хотя кажется, что его победил портвейн, все-таки он любил его более маман и

своих детей. Ну и нэй с ним – своего батюшку я почти не помню. Вот насчет женского тела наследницы огненной магии было без вариантов – либо избавление от дара нэя, либо избавление от тела. Я тяжело вздохнула и поклонилась дракону, собранному из тысяч стеклянных кусочков огненных лепестков.

— Доброе утро, дедушка! Сегодня прекрасный день вы не находите?

Я помолчала для проформы, а затем продолжила.

Судя по ароматам из столовой, на завтрак нас ожидают ванильные булочки с ягодными начинками, моя нелюбимая каша из пшена и отварное яйцо всмятку для фарфоровой кожи. А еще там нам подадут целых несколько женихов.

Я задумалась о количестве мужчин, претендующих на мою руку этим ясным утром. Дракон промолчал, видимо, одобрял женихов или считал вместе со мной. Я снова вздохнула и развернулась, чтобы все-таки дойти до столовой. В этот момент один из кирпичей возле витража отодвинулся, открывая небольшую нишу со шкатулкой.

— Это мне? – Радостно воскликнула я и вытащила дар. Витраж немного замерцал и снова стал простым окном. А я забрала браслет с эмблемой Высшей Академии Стихийной Магии и примерила на запястье. Он активировался, а значит, если женихи не подойдут, у меня есть другой путь – академия. Ведь мой прапрапра только что активировал право рода Дао Свей на обучение среди лучших из лучших.

Глава 2

Столовая замка Дао Свей сегодня радовала обилием света и солнечных зайчиков, которые отражались от высокой хрустальной люстры и скакали по узорным стенам из светлого камня. Эта столовая называлась Млечной из-за оттенков молока в гобеленах, каменных узорах, резных панелей из драгоценного дерева и выбеленной скатерти, вышитой маман и ее воспитанницами, коих было целых 8 штук, и все они уже заняли свои места за длинным столом. Зачем маман воспитанницы? Иначе в нашем большом замке широкой души графини было попросту скучно, да и арендаторы платили за их воспитание, а лишняя копейка в нашей полупустой казне всегда была кстати.

Графиня сидела во главе стола, но вместо укоризненно поджатых губ, которые бы демонстрировала истинная аристократка древних кровей. Наша маман вскочила, вызвав шок столовых приборов, которые были приобретены еще драконом с витража, и громогласно пожаловалась на судьбу воспитанницам и трем просто одетым молодым мужчинам, сидевшим напротив них.

— Ох, уж эти девчонки, пока соберутся уже и каша остынет, и женихи огня страсти лишатся.

Довольно хохотнув, графиня села на стул и хлопнула по плечу сидящего рядом блондина, отчего тот слегка покрас-

нел. И неудивительно рука маман выбила не один замковый гобелен, поэтому сила в ней поистине драконья.

Я же поприветствовала гостей и графиню поклоном, заняла место рядом с ней и принялась за завтрак. Пшено в моей тарелке было сильно сдобрено маслом, отчего Куэлья по соседству морщила недовольно нос. Но есть пришлось — в противном случае не получишь сладкую булочку, да и женихов не разглядишь.

— Как думаешь, кто из них принц? — Еле слышно скрипнула ложкой Куэлья, а я спрятала улыбку и украдкой оглядела незнакомых мужчин.

Блондин споро расправлялся с кашей и имел довольно упитанный вид: румяные щеки, большие руки с мозолями и небольшой животик, намекали, что перед нами либо мелкий арендатор, либо городской пекарь. По левую руку от него сидел тонкокостный брюнет с теплыми ореховыми глазами и морщинками на лбу — сочетание странное. Казалось, что передо мной бывший весельчак, которого уже сломила судьба и оставила лишь легкий сарказм, пару шрамов, которыми было украшено запястье жениха, и старую рубаху с вытертыми манжетами. Рядом с брюнетом тянулся к булочкам молодой парнишка, его светлые волосы были слегка взлохмачены, а на рубашке перепутаны пуговицы. Он был плечист и крепок, но безбожно молод. Что удручало, потому что парнишка мне отчаянно подмигивал, отчего рисковал привлечь внимание маман, которая уже съела свою любимую кашу и

искала жертву для своих добродушных шуток.

— Я смотрю Вейлод времени не теряет, поганец! — Громыкнула графиня и встала со своего места. — Перед тем, как мы перейдем к следующему этапу нашей трапезы, спешу тебе представить наших дорогих женихов, дочь моя Лионель.

Я вздрогнула и неожиданно для себя зарделась, а парнишка ухмыльнулся, встал и представился.

— Я Вейлод. Пока сын конюха, но в скором времени гвардеец полка его величества герцога Ван Дэйль, и

Дальнейшая попытка речи была остановлена крепкой рукой маман, а Вейлод сел на свое место и чесал поврежденную гордость и отбитый затылок.

— Вот, поганец, сколько раз тебе говорила не лезть поперек дамы в сено. В общем, Лионель жених номер 1, возможный конюх его величества герцога.

Вейлод было открыл рот, но покосившись на меня быстро его закрыл. Надо же, а он не так глуп, как кажется. Мы переглянулись с Куэльей и еле сдержали смех. Графиня тем временем подошла к брюнету, который встал и поклонился, выдавая хромоту или иное увечье ноги. Потому что прямо стоять он, увы, не мог.

— Господин Торнес Лайль. Полисмен в отставке, — продолжила знакомство маман и ответила на поклон брюнета.

— Как ваша нога, Лайль?

— Благодарю, графиня, сегодня пока не беспокоила. — Брюнет почтительно склонил голову и остался стоять, при

этом опираясь на ажурную спинку стула из млечного дерева.

Тем временем маман подошла к третьей жертве, а по-другому моих женихов назвать сложно. Блондин встал, отчаянно волнуясь и роняя столовые приборы.

— Господин Фериль Галиус. Пекарь, вашество. — Блондин поклонился и в последний момент еле спас лоб от знакомства со столешницей, и этот акробатический номер опрокинул стул, Фериль же покраснел от неловкости, как ягодная начинка булочки.

Я сделала реверанс, потому что маман подошла ко мне и представила, как наш король нового канцлера: с апломбом и очередным враньем о спасении страны от нищеты и угасания магии.

— А это моя дочь, наследница титула Дао Свей

— Разве не графского титула Ди Пармель? — Перебил маман Вейлод и сразу же умолк под ее грозным взглядом.

— и наследной магии огня, доставшейся нам от предка дракона. — Продолжила графиня.

Ее воспитанницы дружно ахнули, а одна из девочек в лимонном платье в мелкий цветок, даже захлопала в ладоши.

— А еще моя магия может убить моего избранника. — Закончила я речь маман. Та резко побледнела и схватила меня за руку, сжав губы.

Женихи заволновались. Блондин снова уронил стул.

— Как убить?

— Просто тело не выдержит потока драконьей магии. —

Ответил ему бывший полисмен и откланялся, хромя покинув столовую.

За ним мелкой рысью убежал пекарь. Осталось лишь Вейлорд, который глядел вслед бывшим соперникам, но пока не покинул стратегической позиции.

— А приданное каково, графиня? — Уточнил Вейлорд.

— Так нет приданного. — Маман устало выдохнула, даже не обратив внимание на отступление будущего герцогского гвардейца.

Графиня внимательно смотрела прямо мне в глаза, воспитанницы тихо ждали ванильных булочек, боясь остаться без угощения, а Куэлья обняла меня и погладила по голове.

— Лионель.. — грозно начала маман.

— Оставь это, ты просто хотела их убить, не предупредив о моей проблеме? — Я вспыхнула, как факел, чувствуя, как закипает родовая магия в солнечном сплетении и предлагает сжечь все дотла.

— Ты – моя дочь

— Но я не убийца. — Прошипела сквозь зубы, словно стремясь потушить огонь.

— Ты выйдешь за Вейлорда, деньги на приданное я найду. — Графиня уже пришла в себя, вспоминала свои корни и грациозно возглавила стол, воспитанницы дружно потянулись за булочками, понимая, что гроза прошла.

Но они ошибались.

— Нет, завтра я уезжаю в академию, — я продемонстри-

рвала маман браслет и, коротко поклонившись, покинула притихшую столовую. — Приятного аппетита.

Сборы в академию заняли весь день. Я стойко игнорировала попытки домашних отговорить меня от затеи: они дружно скреблись в мою дверь, громогласно стучали, подсовывали записки и пытались разжалобить разыгравшейся мигренью маман. Но к последней уловке графиня прибегала настолько часто, что она уже не срабатывала.

Только услышав, что замок затих: воспитанницы ушли в свое крыло, Куэлья отбыла в гости к жениху, а маман перестала требовать капли от головной боли, я выскользнула в коридор и, притушив свечи, отправилась на кухню. Покидать отчий дом на голодный желудок — это последний удар по здоровью и самолюбию маман, и к этому приему я прибегать не буду. Да и живот урчал так громко, что даже огненная магия временно замолкла.

Я открыла холодильный короб, отрезала от колбасы пару ломтиков, положила их на свежий хлеб и прикрыла это безобразие пластинами творожного сыра, который сладко пах лугом.

— Опять жрешь по ночам, — усталый голос графини прозвучал где-то рядом, а потом вспыхнули магические свечи, зачарованные еще моим батюшкой. Освещая ряд весивших сковородок и медных тазов и массивный, грубо сбитый деревянный стол, стоявший по центру кухни.

— Я думала тебе не понравится, что я уехала из дома голодной, — я с трудом оправилась от шока и отложила бутерброд, приготовившись слушать нотации. Но маман меня удивила, она подошла и крепко обняла меня.

— Бедная моя, девочка. Как бы я хотела, чтобы эта проблема никогда не коснулась тебя. — Крупные слезы графини капали на мою макушку и вызывали ответную мокроту. Я шмыгнула и обняла маман в ответ.

Так мы стояли почти 400 ударов сердца, я считала, пытаюсь справиться с душевной бурей. А потом графиня резко отстранилась.

— Ешь. И ни о чем не думай. Завтра отправишься на бричке в город, нечего попутками добираться. — Графиня взяла пальцами мой подбородок. — Помни, что ты Дао Свей, а не подзаборная шавка. И не прощаемся.

Маман напоследок крепко чмокнула меня в макушку и исчезла из кухни, оставив меня наедине с бутербродом и невеселыми мыслями о будущем.

Мне срочно нужен влюбленный принц, ну на худой конец герцог. Я в пару укусов доела бутерброд, грустно посмотрела на холодильный короб и подумала, что будет комично, если я буду толще худого герцога. А значит, завтра будет утро, и Лионель Дао Свей отправится в Высшую Академию Стихийной магии за женихами. Держитесь принцы!

Глава 3

Шаль маман на плечах, густо пахнущая лавандой, потрепанный саквояж из шкуры виверны и мой шаг в неизвестность портала, который напоминал длинный зеркальный коридор с гулким отзвуком шагов. Я шла по хрупкому стеклу, сжимая в руке браслет, потому что без этого пропуска ты никогда не выберешься из лабиринта. Такова воля Академии, которая была живым артефактом и на подходе отсеивала нерадивых и пугливых адептов.

Я смотрела на своё отражение, замечая резкий контраст бледной кожи, черных волос и серого ученического платья, которое прислала Академия седмицу назад. Тогда графиня поняла, что назад пути нет, но все равно каждую ночь приходила ко мне, молча сидела возле кровати, изредка всхлипывая и думая, что я сплю. Но я впитывала каждую черту маман: складку между бровей, блеск больших глаз с поволокой и подпрыгивание папильоток, которые графиня до сих пор каждый вечер плела себе по старой памяти. Хотя они безбожно вышли из моды, о чем каждое утро ей сообщала Куэлья. Моя прямолинейная сестрица.

Показалось, что из-за угла выбежала именно она и помашила меня пальцем. Я зажмурилась и прислушалась к браслету, тот упрямо вел меня вперед. А вот мираж Куэльи приглашал свернуть с намеченной дороги. Я сделала еще пару

гулких шагов и едва не поскользнулась на зеркальной глади пола, голова шла кругом, и я чувствовала, что еще немного и сойду с ума. Шаг, еще шаг, и я буквально выпала в руки кого-то высокого и вкусно пахнущего летним лесом.

— Уже можно открывать глаза, — насмешливый мужской баритон вывел меня из оцепенения, и я приоткрыла один глаз. Передо мной стоял настоящий эльф! С острыми ушами, шелковыми волосами и фиалковыми глазами. От неожиданности я потянулась к ушам незнакомца, намереваясь опытным путем выяснить, каковы они на ощупь. За что поплатилась встречей моего мягкого места с землей. Эльф попросту выронил меня.

— Акхар тебя побери, — выругался этот нахал. — Адептка, ты что себе позволяешь. Смирно!

От неожиданности я подскочила и растерялась: реверанс, поклон или что мне нужно сделать. Ладони от замешательства просто сжались в кулаки, а губы незнакомца в ниточку.

— Адептка, когда видишь человека выше по званию нужно отдать честь, — отчеканил эльф.

— В смысле? Да как вы смеете! — Я попятилась назад и осмотрелась по сторонам. Вокруг меня не было ни души, только зеленая высокая трава с полевыми цветами и неожиданно розовое небо. Судя по всему, в Зазеркалье, где находилась академия, был уже вечер. Но где же остальные адепты?

Эльф же закатил глаза и наконец представился,

— Я магистр Динарж, буду курировать первый курс боевого факультета. И тебя, в частности.

— Но я хочу поступить на бытовой факультет, — пискнула я и для надежности быстро-быстро похлопала ресницами. Динарж снова закатил глаза, казалось бы, если бы не воспитание, он бы уже как наш конюх закрыл ладонью глаза и шептал молитвы Эйну.

— Адептка, если вас перенесло ко мне, то Зазеркалье считает, что вам больше подходит обучение на боевом факультете. Но видит Эйн, в этот раз я с этим выбором не особо согласен

Я же решила отточить навыки обольщения, полученные от Куэлы, и выпятила губы и снова сильно захлопала ресницами.

— Я подозреваю, что вам срочно нужно в лазарет, — закончил эльф, из-за чего я подавилась воздухом и вернула губы на место. Вот наглец! Или я перестаралась, но Куэлья плохому бы меня не научила.

— Вестник Академии утверждал, что как представитель древнего рода, я могу выбрать любой факультет.

— Ура, вы хотя бы умеете читать и открывали вестник, значит, не все потерянно. — Динарж с облегчением выдохнул. И крутанувшись пошел вдоль поля с лавандой, а я, повязав шаль на талии, побежала за ним. Вокруг звенела тишина: ни пения птиц, ни шуршания мышек в высокой траве. Только вязкий и густой воздух, похожий на баню на изломе

лета. Я с трудом догнала Динаржа, сначала шла молча, но как только дыхание удалось выровнять, засыпала куратора вопросами.

— Где мы? Почему здесь так странно? И где птицы? Зверьки? И куда мы идем?

— А говоришь не подходит тебе боевой факультет, — по-доброму усмехнулся Динарж. — Уже выясняешь обстановку и пытаешься определить дислокацию, как боец в тылу врага.

Я потупилась, от похвалы было неожиданно приятно. Динарж же забрал мой саквояж, чем слегка вогнал в краску. Надо что-то с этим делать, а то встречу принца и буду радовать его пунцовыми щеками.

— Адептка, что ты знаешь об Академии? — Продолжил Динарж после того, как наклонился к земле и на пару секунд прислонил ладонь к ее поверхности. Потом кивнул своим мыслям и мне и показал рукой через поле. Я же пыталась собраться с мыслями, хотелось исправить первое впечатление и показаться умной и начитанной девицей.

— Высшая Академия Стихийной Магии стоит на перекрестке миров в месте прозванном Зазеркалье, поскольку грани миром, как зеркала преломляют лучи небесных светил миров и создают уникальное место, закрытое от внешнего проникновения и защищенное пактом о ненападении от представителей всех 13, — на миг я задумалась, — ой, 12 миров. Так?

Куратор одобрительно кивнул и зачем-то взял меня за ру-

ку, по коже пробежали мурашки. И я вдруг словно сквозь пелену увидела широкие плечи эльфа, крепкие ноги и, не дай Эйн, обтягивающие брюками прелести. Услышала бы мои мысли Куэлья, рухнула бы с кровати.

— Это официальная информация о нашей академии. Но только студенты и преподаватели знают, что Зазеркалье создает тысячи проекций в своих осколках. В каких-то мы принимаем студентов, которые показались Академии подозрительными, а в каких-то приводим учения или наказываем за провинности.

Я важно кивала на слова Динаржа, пытаюсь отринуть ощущения большой шершавой ладони эльфа, сжимавшей мои пальцы. В этот момент мы резко провалились куда-то под землю так, что внизу живота противно защекотало, а через пару ударов сердца в мир вернулись звуки.

Мы очутились на мощенной площадке перед монументальным замком, словно сотканным из разных цветов заката — такой эффект создавали лучи светила, отражаемые в поверхностях зеркальных стен сооружения. Вокруг меня толпились адепты: люди, оборотни, эльфы, драконы, феи и всевозможные существа из разных миров. Я стояла и хлопала ресницами уже не в жалкой попытке обаять Динаржа, а от оглушающего удивления. Эльф слегка приобнял меня, демонстрируя поддержку, и что-то сказал, но я не услышала его в гомоне и из-за криков стайки девиц, которые увидели открывшийся зеркальный портал.

— Принц, принц!!! — Голосили они, а я крутила головой и пыталась разглядеть свою первую жертву. Так, что не заметила поджатые губы Динаржа и седовласого круглого мужчину в желтой мантии. Он напоминал румяный пирожок и всем сладко улыбался.

— Магистр Адвейс, эта подозрительная адептка на ваш факультет. — Динарж резко развернул меня, а сам отправился к группе, состоящий из орков, дракона и пары василисков.

— Магистр Динарж, забыла представиться — Лионель Дао Свей. Я потомок дракона — Я попыталась сделать реверанс и пробормотала ему в спину, понимая, что окончательно испортила первое впечатление, создавшееся обо мне у этого прекрасного мужчины. А союзники мне ой как нужны. Динарж же просто махнул рукой и забыл о моем существовании. И всё из-за моей тяги к принцам, но, если бы он знал, для чего мне нужен представитель древнего рода! Я потрянула головой, выкидывая упаднические мысли и желание кому-то рассказать о своей проблеме, и отправилась вслед за разноцветной стайкой девочек, облепивших магистра Адвейса.

— Быстрее, быстрее, мои булочки. — Нараспев торопил нас декан, а мы послушно шли за ним. Я же обернулась на Динаржа, который распекал огромного орка, оголившего меч, и мысленно пожелала ему удачи с первокурсниками. Моя цель, к сожалению, не он.

Глава 4

Адвейс провел нас к еще одному зеркальному коридору, от стен которого тянуло холодом. Блондинка с задорными кудряшками и смешно вздернутым носиком обхватила себя руками, а потом неожиданно схватила меня за локоть. Я оторопела и на автомате продолжила ход, утаскивая прилипалу вслед за деканом.

— Я – Кати. — Вдруг выпалила наглая девица и зажмурила глаза.

— Она ведьма. — Пояснила рыжая и крепко сбитая простолюдинка в широкой рубахе и штанах с веревочным поясом. В ее руках был тканевый мешок с вещами, а в зубах — соломинка. — Их солнечную энергию больше других любят зеркальные лабиринты.

Простолюдинка обогнала нас и встала аккуратно за спиной Адвейса, который неожиданно шутливо погрозил пальцем крестьянке.

— Аноан, второй курс должен был добраться своим ходом!

— Но магистр Адвейс вы же знаете жатва в самом разгаре, а я вот вам и булочки от моей матушки привезла. — Крестьянка не растерялась и добыла из мешка коробку, остро пахнущую имбирем и какой-то сладко-горькой травой.

Декан показательно закатил глаза и шустро запихнул ко-

робку в недра объемной мантии.

— Перед вашей осокой не устоит даже магистр Динарж. А этот каменный чурбан не улыбнулся даже принцессе Зазеркалья, чтобы вы знали. — Адвейс сделал пару шагов, оставив без ответа, кто эта принцесса. Я сглотнула неожиданно горькую слюну и в два раза быстрее потащила Кати к свету в конце зеркального коридора. Ведьма бледнела с каждой секундой, поэтому яркий солнечный двор перед уютным двухэтажным особняком, похожим на игрушечный домик, встретила с радостным возгласом. А потом стянула туфли и побежала по газону.

— Деревня. — Высокомерно протянула невысокая девица с мышинным цветом волос, тощая, но с безупречной осанкой и поворотом головы.

— Деревня, это я, — флегматично откликнулась Аноан. — И очень надеюсь, что тебя не поделят в мою комнату.

— Я — графиня Совррэус с драконьих островов — Начала было девица, но Аноан ее перебила и схватила меня под локоть, пока я рассматривала поляну и осознавала, что вокруг меня одни девицы. Эйн меня потянул на бытовой факультет, где же я буду принца искать. Захотелось позорно разреваться, отчего я даже шмыгнула носом.

— Эй, будешь со мной жить, — помахала перед моим лицом Аноан, я заторможенно кивнула и поплелась за ней. — И ведьму бери, а то еще поделят какую-нибудь графиню и мучайся потом изжогой.

Совррэус молча встретила укол простолюдинки, только подняла вверх бровь и понесла свое драконье превосходство к группе пышно и дорого одетых дам. Чьи украшения уже привлекли внимания пары птиц, которые кружили над ними и заставили высокомерно поднять бровь и раскрыть кружевные зонтики.

— А у нас птичье дерьмо к деньгам, — напоследок произнесла Аноан, а я лишь хмыкнула, почему-то вспомнив маман. Не удивлюсь, что эта простолюдинка стала бы ее любимой воспитанницей.

Так мы и прошли вахту, на которой сидело соломенное чучело с приделанными рогами оленя. Оно быстро внесло нас в постоялицы комнаты Аноан и молча указало на правую лестницу: бело-каменную с лаконично ровными перилами и устланным зеленым ковром ступенями.

И наконец добротная дверь, ручка которой сразу укусила меня и ударила током так, что волосы казалось встали дыбом. Аноан на это лишь усмехнулась и впихнула меня и Кати внутрь. Я лишь успела запомнить воздушные кружевные занавески на здоровенном окне в пол, как упала на кровать и уснула.

— Ох уж, эти первокурсницы. — Пробубнила Аноан и укрыла меня одеялом.

В глаза светило закатное солнце, а за окном щебетали птицы. Я укрылась одеялом с головой, но тут же с ним распро-

щалась. Кто-то наглый и неожиданно рыжий забрал мое одеяло, я вскочила и огляделась по сторонам, пытаюсь вспомнить, кто я и где.

— Ну что будем снова знакомиться? Я Аноан, а та маляхольная в углу ведьма Кати, — девица усмехнулась и жестом пригласила к столу, где был разлит чай, тепло пахнувший незнакомыми травами.

Я прошла к столу, смутно вспоминая, что попала в Академию и мне что-то нужно сделать.

— Мне нужен принц! — Вдруг вслух вспомнила я и закрыла рот ладонью. В это время Кати наконец подошла к столу и робко села на краешек стула.

— Тебе какой? Дракониий, эльфячий или троллий? — Хотнула Аноан, хлопнула Кати по плечу, чтобы та не заснула в чашке с чаем и каждой из нас положила под нос по бутерброду с щедрыми ломтями буженины. Кати сразу же вцепилась в мясо зубами, заполошно жуя угощение. Я же аккуратно укусила кусочек, все еще пытаюсь очнуться от странной дремы.

— Когда магии много, и первокурсники не умеют ею пользоваться, Зазеркалье впитывает излишки. — Аноан села вместе с нами и налила чай в блюдце. — Но твоя магия понравилась ему больше всего Как тебя?

— Лионель, — я представилась, чувствуя, как бутерброд возвращает жизненные силы. — Дао Свей.

— Драконесса? — Охнула Кати, к которой постепенно

возвращался румянец, сменяя землистую бледность.

— О, нет! — Я горько рассмеялась. — Я из человеческого мира Анэлион. А магия, как и фамилия, дар моего прапрадедушки дракона.

Аноан даже перестала жевать, потом хлопнула себя по лбу.

— Я что-то слышала про вас! И по-моему ваша магия передается только по мужской линии? Или наш историк врет?

— По мужской, в женщинах магия редко приживается, — уклончиво ответила, сделав себе пометку сходить в местную библиотеку и приговиться к расспросам местного историка.

— А я из зеленого мира Дар, ведьма, — Кати радостно запила остатки бутерброда чаем, икнула и ойкнула.

Анона же просто улыбнулась.

— А я Аноан, мир уже не имеет значение, ведь меня ждет второй курс, и как вы еще не знаете, после окончания Академии, всех, кто учился на средства гранта, отправят в те миры, где нужны наши умения.

— То есть ты больше не увидишь близких? — Поразилась я, а Кати снова побледнела.

— Все может быть, — философски изрекла Аноан и резко сменила тему. — Так что с принцами-то?

— Мне срочно нужно выйти замуж за сильного и опытного мага, но похоже я промахнулась с факультетом — Я грустно подперла подбородок рукой и всмотрелась в происходящее за окном, там высшие аристократки гонялись взад-впе-

ред за мячом или крупным ежом без иголок.

— Если будешь водить дружбу с графинями, то может и познакомишься, — Кати изящно махнула ручкой в сторону аристократок. — Кстати, что они делают, призывают фамильяра?

— Неа, — Аноан пригляделась, споро встала и натянула куртку поверх рубахи, за окном садилось солнце, холодало. — Гадают на женихов.

Я вскочила, пригладила свое помятое платье, но переодеться времени не было.

— Это мой шанс?

— Бери выше, это шанс каждой из нас вернуться в свой мир! — Воскликнула Аноан, уже раскрывая дверь из комнаты в широкий коридор с вычурными картинами в золотистых рамах и бордовыми гобеленами.

Я же старалась не отставать за ней, хотя не понимала, к чему такая спешка, но сердце отчего-то радостно бухало.

Глава 5

Мы вывалились на поле перед аристократками, как горошины на тарелку и замерли, остановленные крепкой рукой Аноан. Она выступила вперед к девушкам, которые спор закрыли недоежа своими узкими спинами. Хотелось взять инициативу в свои руки, чтобы ускорить процесс призыва женихов, но я сдержалась. Так недолго и вообще вспугнуть аристократок и лишиться единственного шанса на спасение.

— Мы вас не приглашали в свой круг, — с вызовом вышла вперед Совррэус и снова вскинула подбородок, да так, что мои шейные мышцы фантомно заныли. Вот это выдержка и осанка, я мысленно восхитилась и все-таки подошла ближе к Аноан.

— Насколько я знаю, применять магию на территории Зазеркалья можно только в учебных классах или с разрешения декана, — проговорила я, делая шаг за шагом навстречу лысому ежику, узнав в нем нэймуса. Лесного оракула, который безошибочно предугадывает девичью судьбу и может даже жениха перенести к суженой. Где только драконницы отыскивали столь редкий экземпляр, еще и использовали у всех на виду. Вот же курицы, как обозвала бы их сейчас Куэлья.

— И что вы мне сделаете? — Пошла в нападение Совррэус. А я незаметно ткнула локтем Аноан, указав глазами на

левый фланг, где одна из аристократок ощутимо дрожала. Видимо, ее родовитость не дотягивала до безнаказанности Совррэус. Или Зазеркалье выпило и ее, но признаваться девушке в этом было боязно. Мало ли может Совррэус лупит своих подруг за малейшую провинность.

В этот момент нэймус начал крутиться вокруг своей оси, наращивая диаметр кругов и создавая золотистую магическую воронку. В ней проглаживали очертания тренировочной площадки боевого факультета. Думаю, это был он, поскольку, где еще могли бежать сотня испачканных и измученных парней разной степени зелености, бледности и родовитости, судя по крайнему жилистому пареньку с косой ниже пояса и аристократическим профилем. Рядом с ним скакал огромный орк, который потянул выдохшегося бедолагу в ближайший лес. Совррэус растолкала своих подружек и подбежала к воронке, вливая фиолетовые ленты своей магии.

— О, эйн, покажи и перенеси ко мне моего суженного здесь и сейчас! — Это уже я подбежала к нэймусу, оттолкнула драконицу и влила магию, которая хоть и плескалась на донышке резерва, но раскидала в разные стороны девочек и шарахнула по нэймусу, который пискнул и утянул в свою воронку меня.

— Идиотка! — Услышала я истошный вопль Совррэус и испуганные крики Аноан и Кати, но уже не смогла бы ответить и успокоить подруг, потому что в обнимку с нэймусом летела в зеркальный провал, опасно хрустящий и пугающий.

А потом я разом оглохла и ослепла, но не переставала вопить от ужаса. До тех пор пока со всего размаха не врезалась во что-то одновременно мягкое и жесткое, которое охнуло и помянуло демонов эйна.

— О, баба! — Услышала я обрадованный бас, который вернул звуки мира, а зрение обрело четкость. Надо мной склонился знакомый орк, оскалу которого могла позавидовать акула.

— Я Арм! — Торжественно заявил орк и стукнул себя кулаком в грудь, а я поморщилась от громкого звука, который отозвался болью в висках. Земля подо мной зашевелилась и застонала.

— Арм убери с меня эту девицу, чего ты с ней заигрываешь!

Арм взял меня за плечи, встряхнул, приводя в чувства, и бережно поставил рядом с жилистым длинноволосым парнем, которого я видела в волшебной воронке нэймуса. Может он и есть мой суженный? Хотя беловолосый больше подходит надменной драконице. Но была не была! Приняв по возможности игривую позу, я пригладила волосы и захлопала ресницами.

— Лионель Дао Свей, — представилась я высокомерному засранцу, тренировочную форму которого чистил Арм, да так рьяно, что надорвал рукав и карман. И получил звонкую оплеуху. Сразу захотелось бежать к нэймусу и сдавать суженого обратно, но я только скрипнула зубами.

— С кем имею честь... — Начала я.

— Ты испачкала самого герцога Ансея Крауншвейского, баба, — передразнил Арма засранец и подставил свою ногу мне под нос. — В качестве извинения можешь поцеловать мой башмак. Или облизать, как пожелаешь.

Я задохнулась от гнева и уже собиралась сказать пару неласковых заносчивому типу, застывшему с брезгливым выражением лица. Но резерв закипел, реагируя на мой гнев, и подпалил волосы Ансея. От испуга я принялась тушить его шевелюру, но не учла, что раскаленные ладони наоборот сделают из засранца целый герцогский факел, который привлечет внимание куратора.

— Ты опозорила меня, дура!!! — Орал Ансель дурным голосом и бил почему-то Арма, который поднял герцога и потащил к воде.

И Динарж вышел рядом с нами из зеркального портала, щелчком пальцев потушил герцога, которого Арм безуспешно макал в милый прудик с красивыми кувшинками и уточками. Орк поставил Ансея на ноги, но тот не выдержал и лишился чувств.

— Отнеси его в комнату, — приказал куратор растерянному орку.

А потом подошел ко мне, взял за руку и сразу же бросил ее — моя ладонь превратилась в факел. Я замороженно смотрела на огонь. Он такой красивый, мощный, мой. Захотелось парить, бегать, смеяться и поджигать все вокруг, а по-

том огонь потух, обиженно испутив тонкий дымок. А я поняла, что не могу пошевелиться.

— Вы накинули на меня антимагические путы! — Возмутилась самоуправству куратора. — Это запрещено!

Динарж же молча перекинул меня через плечо и пошел вглубь леса.

— Вы собрались прикопать меня под сосной? — Кивнула я на раскидистую лесную красавицу, ветка которой больно оцарапала мою щеку.

— Если бы это помогло справиться с магическим опьянением, то обязательно. — Куратор наконец соизволил ответить и взял меня поудобнее, отчего моя пятая точка стала ближе к его лицу. А я вместо того, чтобы засмущаться, наоборот активно ей подвигала.

— Точно магическое опьянение, — пресек мои телодвижения Динарж и нахмурился. — Адептка, вы вообще не в ладах со своей магией?

Отвечать не хотелось, поэтому я просто шмыгнула носом. Эйфория постепенно проходила, оставляя после себя опустошение и плохое настроение.

— Я думаю, что вам нужно либо запечатать дар, либо организовывать индивидуальное обучение. В том числе на моем факультете. Огневики Дао Свей традиционно учатся на боевиков. Зачем вас потянуло жечь булочки и пироги, я абсолютно не понимаю.

— Печь, — из вредности поправила я куратора.

— Нет, адептка, именно жечь, потому что ваша магия может только разрушать. — Куратор добрался до низкого зеленого домика, бревенчатые стены которого были укутаны темно-зеленым плющом, а из открытых круглых окон виднелись белые холщовые занавески. — Вы только что разрушили жизнь герцога Крауншвейского.

Динарж поставил меня на крыльцо из трех ступенек и убрал путы, от чего я осела на табурет, стоявший рядом с входной дверью и табличкой ЛАЗАРЕТ.

— Тем, что отказалась целовать его герцогскую ногу? — Возмутилась я, разминая затекшие руки. Куратор же сел рядом со мной и массировал ноги, вызывая приятное покалывание.

— Нет, тем, что теперь должны на нем жениться.

Я охнула и удивленно воззрилась на эльфа, тот пожал плечами.

— В мире герцога лишить его волос может только жена, если она выше его по магическому потенциалу.

— То есть Ансель слабый маг? — Ужаснулась я, перебирая в памяти, что говорил целитель о подобном слиянии. Готова ли я стать убийцей? Конечно, нет. Динарж же замер и внимательно посмотрел мне в глаза.

— То есть сам факт замужества на герцоге, который заставлял вас целовать свою ногу, вас не смущает?

Я замялась и отдернула рукава своего платья, которое уже превратилось в лохмотья. Но от необходимости отвечать ме-

ня избавила тонкая как тростинка эльфийка, с огромными блестящими глазами и золотистыми локонами. Она выско-
чила из лазарета и прыгнула в объятия Динаржа.

— Дорогой, я так соскучилась!

Динарж ласково улыбнулся девушке и обнял в ответ. А
потом указал на меня.

— У адепки магический скачок... Что делать, ты знаешь.

Эльфийка согласно закивала, схватила меня за руку, и я
только краем глаза увидела, как Динарж достал из кармана
зеркальный осколок и раскрыл внутренний портал. Шагнув
в него, он даже не попрощался. Хотелось бы сказать, что не
очень-то и хотелось, особенно после путешествия на его пле-
че, но горло перехватило соленой горечью. Из-за чего осо-
бенно ярко чувствовалась тонкая и теплая рука эльфийки,
которая вызывала в Динарже те чувства, которые хотелось
бы мне.

Глава 6

Лазарет напоминал летний домик маман: с выбеленными занавесками, но украшенными бережной вышивкой, грубыми бревнами и ароматом выпечки. Что резко контрастировало с гибкой и стройной эльфийкой, явно аристократкой в сотом поколении. Она неторопливо гремела бутылочками и что-то напевала себе под нос.

— Ага, вот и успокаивающая настойка! — Лекарка откупорила зеленую бутылочку и сунула мне под нос. От неожиданности я отпрянула, хотя пахло приятно. Даже лучше, чем любимая ароматная вода маман. Я взяла бутылочку и осторожно отпила.

— Не бойся, не отравлю, моя дорогая, — рассмеялась эльфийка и вдруг хлопнула себя по лбу. — Я Дэунэль, очень приятно.

Она потянулась ко мне и крепко обняла. В голове сразу щелкнуло, что ревность — глупая штука, особенно, когда в академии я даже не провела суток и ничего не знаю о его обитателях.

— Так вы не обручены с Динаржем?

Я поставила бутылек на раковину рядом с Дуэнэль и взяла полотенце, чтобы помочь ей с мытьем бутылочек и странных вытянутых кувшинов из разноцветного стекла. Дуэнэль поблагодарила улыбкой и выключила воду, которая лилась из

медного крана. Она вытерла руки и посыпала их белым порошком, который мгновенно высушил ее ладони и судя по запаху магии очистил.

— О, суровый куратор первокурсников, он кажется обречен только со своей работой!

Я усмехнулась, вспомнив черты сурового эльфа, и развела мокрые после посуды полотенца, чтобы высушить их щелчком бытовой магии. Но мою руку схватила лекарка.

— А вот пользоваться магией тебе пока нельзя, — она сдвинула брови и шутливо погрозила пальцем. — По крайней мере сегодня и не тогда, когда ты вспоминаешь Динаржа.

Она мне подмигнула, а я зарделась, поняв, что выдала своё увлечение с головой.

— Но вообще поговаривают, что в его невестах ходит племянница императора северных эльфов из мира граней. И я больше, чем уверена, что они даже не видели друг друга и познакомятся только на свадьбе. Как положено детям священного леса.

От нового магического всплеска меня спас стук в дверь, а потом и плечистый маг, который ворвался в лазарет буквально с ноги. На нем была спортивная форма, обтянувшая широкий торс, как вторая кожа, и дымившаяся как костер.

— Дуэнэль, горю! — Закричал длинноволосый брюнэт, явно боевик и точно не первокурсник, потому что с лазаретом знаком. Он подбежал к раковине, снес развешенные мною полотенца и буквально опустил пятую точку в воду. В

воздухе витал запах гари и почему-то раскаленного металла. Я с таким интересом смотрела на незнакомца, что даже не сразу услышала голос эльфийки.

— Бакстер, а я тебе говорила, что ты когда-нибудь подпа-
лишь свой чешуйчатый за... хвост! Лионель достань мазь в
желтом горшке.

Я метнулась к шкафу, следуя взмахом руки эльфийки, и поставила рядом с широкой кушеткой, на которой уже рас-
полагался Бакстер пятой точкой вверх. Увидев, что от шта-
нов в районе пятой точки ничего не осталась, я ойкнула и
отвернулась. Но украдкой все равно рассмотрела хвост этого
дракона. Теперь понятно, почему от него пахнет металлом,
а меня тянет его рассматривать. Просто наши магии схожи,
а значит, Эйн благоволит мне и подкинул нового кандидата
в мужья. Если, конечно, удастся избавиться от надменного
герцога, которого я нечаянно лишила его косы.

— Лионель, носи чистые бинты, — продолжила коман-
довать лекарка. И на мой молчаливый вопрос ответила, —
Обычно мне помогают проштрафившиеся первокурсники,
но пока еще никто не успел отличиться, кроме вас с Баксте-
ром.

Дракон сдавленно хрюкнул и посмотрел на меня из-за
плеча.

— Так ты тоже отличилась?

— Просто небольшой магический всплеск, — зарделась
я и подала Дуэнль пару бинтов. Она их опускала в мазь и

наматывала на оголенный тыл боевика.

— Ее принес Динарж в магических путах, — сдала меня лекарка и прикрыла хвост Бакстера простыней, тот выдохнул и расслабленно растянулся на кушетке, видимо, мазь начала действовать.

— Так ты — новая легенда академии! — Извернулся Бакстер и посмотрел на меня, за что получил тычок от эльфийки.

— Лежи ровно, балбес. По крайней мере еще минут 10 точно.

Дуэнэль погрозила ему пальцем и вышла из домика, оставив меня в одиночестве.

— А как же я? — Тихо спросила я в спину эльфийке, но той уже и след простыл. От паники меня спас Бакстер.

— У Дуэнэль не очень большой резерв, поэтому иногда она может исчезать в лесу, чтобы подпитаться, просто подожди. А потом отправимся в академию вместе.

Дракон поелозил и приглашающе взмахнул в сторону крепкой деревянной табуретки. Я придвинула ее к кушетке и села рядом с драконом.

— А ты сможешь меня вернуть на бытовой факультет?

— Куда? — Удивился дракон, даже простыня немного сдвинулась. Я поправила ее и увидела ряд светящихся символов. — Ты же вроде огненный маг?

— Так получилось, — я уклонилась от ответа и перевела тему, — а что за татуировка на твоей спине?

И решив немного пофлиртовать, еще раз поправила простынь, но удар пролетел мимо цели.

— Это вязь истинной пары, — усмехнулся Бакстер и немного отодвинулся от меня. Я же расстроилась, что еще один кандидат в мужья оказался занятым.

— И каково это быть привязанным к одному человеку? — Решила нарушить молчание.

— Я уверен, что ты найдешь свою любовь, Лионель. — Бакстер мечтательно улыбнулся, так что возле глаза стал виден небольшой шрам. — Кстати, эту метку поставила мне моя истинная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.